

Вишнева Наталья

У самого
синего моря

18+

Наталья Вишнева

У самого синего моря

«Автор»

2026

Вишнева Н. Г.

У самого синего моря / Н. Г. Вишнева — «Автор», 2026

Когда привычная жизнь рушится, остаётся уехать туда, где море умеет смывать прошлое. Арина приезжает в небольшой прибрежный отель, надеясь отдохнуть, прийти в себя и наконец начать всё заново. Но вместо спокойного отпуска встречает Афанасия — властного и уверенного мужчину, привыкшего решать чужие проблемы так же легко, как деловые вопросы. Ему нужна женщина, которая несколько вечеров будет играть роль его возлюбленной. Ей — новые впечатления и доказательство того, что она ещё способна на безрассудство. Условия просты: никаких чувств, никаких обязательств и никакой общей постели. Но море плохо хранит договорённости. Особенно когда игра становится слишком похожей на любовь.

© Вишнева Н. Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Наталья Вишнева

У самого синего моря

Глава 1

В жизни часто бывают разлуки, встречи.
Ожидания. Всё не проста.
Время — страхи и душу лечит.
Лишь бы в ней не была пустота.

Лишь бы в ней не топтались ботинками,
Лишь бы в ней не осталась беда,
И любовь не стала картинками —
чёрно-белыми навсегда.

Глава 1.

Мне было шестнадцать.
Сейчас, спустя столько лет, я иногда думаю: почему именно его взгляд я помню до сих пор?

В моей жизни потом были другие мужчины.
Красивее. Умнее. Успешнее.
В некоторых я влюблялась.
Некоторые любили меня.
Но почему-то именно тот взгляд остался со мной навсегда.
Напротив дома моей одноклассницы Любы жил молодой парень.
Лет двадцати четырёх—двадцати пяти.
Высокий.
Темноволосый.
С карими глазами, от взгляда которых у меня почему-то каждый раз сбивалось дыхание.
Тогда я ещё не понимала, что взрослый мужчина может смотреть на девушку так, что у неё внутри начинает меняться целый мир.

Он почти никогда со мной не разговаривал.
Просто смотрел.
Иногда жёстко и внимательно.
Иногда так тепло, что мне становилось страшно поднять глаза в ответ.
А я чувствовала этот взгляд кожей. В спину. В плечи. По ногам.
И тоже смотрела на него украдкой. Из-под ресниц.
Боясь, что он заметит. И одновременно мечтая, чтобы заметил.
Люба ничего не знала. Ни о его взглядах. Ни о наших молчаливых переглядах. Это было моей тайной.

Странно, но даже сейчас, в тридцать четыре, я помню то состояние почти дословно.
Словно стоишь на краю чего-то огромного и ещё не понимаешь — прыгнешь или нет.
Мне казалось, он чувствовал всё не хуже меня.
Потому что очень скоро я уже знала, в какое время он возвращается домой. Наверное, с работы.

И тогда будто случайно забежала к Любе. Не потому что мне действительно было нужно переписать расписание или взять конспект. Нет.

Просто мне хотелось ещё раз попасть под его взгляд.

Хотя самой себе я в этом никогда бы не призналась.

Всё было, якобы, случайно. По крайней мере, именно так я тогда думала. Но внутри уже что-то происходило. Тихо. Медленно. Неотвратно.

И мне почему-то казалось, что он тоже ждёт этих моих внезапных появлений. Этих коротких встреч. Этих взглядов.

Однажды он окликнул меня.

— Арина... тебя ведь так зовут?

Я остановилась и обернулась.

— Арина, да?

Голос у него был низкий, чуть хриловатый. Очень взрослый.

Я только кивнула. Язык вдруг перестал слушаться.

Он улыбнулся уголком губ.

— Не хочешь сходить со мной в кино? Сегодня. На вечерний сеанс. У меня есть два билета.

Сейчас это кажется смешным. А тогда у меня внутри словно всё оборвалось.

— Да... — едва слышно ответила я и снова кивнула, будто он мог не расслышать.

— Тогда встречаемся в восемь у кинотеатра «Луч».

Я развернулась и почти бегом помчалась домой, даже не зайдя к Любе. Наверное, тем вечером я раз сто посмотрела на себя в зеркало. Потому что впервые в жизни собиралась на свидание с мужчиной, от одного взгляда которого у меня дрожали колени.

— Что он, такой взрослый и мужественный, нашёл во мне — вопрос, который я задавала себе раз пятьдесят.

Он ждал меня у колонны перед входом в кинотеатр. Стоял открыто. Не прятался.

Мы вошли в зал. Нашли свои места где-то на галёрке. Я не помню фильм. Совсем. Помню только полутёмный и полупустой зал, запах кресел и своё волнение — как будто я оказалась в какой-то другой жизни, к которой меня никто не готовил.

И в середине фильма он взял меня за руку. Просто взял.

А потом большим пальцем несколько раз медленно провёл по костяшке моего указательного пальца.

И в этот момент со мной что-то произошло. Меня будто прошило током — сначала лёгким, потом сильнее. По телу пошла тёплая волна. Стало жарко.

Я не понимала, куда деться от этого ощущения.

Рука оставалась в его руке, а внутри всё дрожало — мелко, почти незаметно снаружи, но очень сильно внутри. Но мне кажется он чувствовал все.

Это было первое чувство близости, которое не имело слов.

Мы почти не разговаривали. Он что-то спросил. Я в ответ кивнула. Как будто он мог увидеть мой кивок в полумраке.

Я смущалась.

И весь остаток фильма он держал меня за руку, изредка поглаживая мои пальцы, как бы успокаивая.

Фильм закончился. Начал загораться свет. Он отпустил мою руку. На меня не смотрел. А я боялась вообще поднять на него взгляд.

Эта близость рук в полумраке породили во мне бурю эмоций и мне было стыдно.

Мы вышли из кинотеатра в ночь. Легкая ночная прохлада не могла остудить мой внутренний жар.

Он не предпринимал попытки взять меня за руку или обнять. Молча проводил меня до дома. Молча...

Постояли также молча у подъезда. Запинаясь, я промямлила — Я наверное пойду...

Он промолчал. Пристально посмотрел на меня, как будто запоминая. Развернулся и быстро пошел прочь.

Мы больше не виделись.

Через неделю от Любы я узнала, что на следующий день после нашего похода в кино он расписался с женщиной старше себя, женился и уехал в другой город.

Я не плакала. Не жалела себя. Мне было... жаль его. Почему-то жаль.

Как будто он что-то важное оставил позади, а я это почувствовала — но не могла ни понять, ни удержать. Я не помнила его лица. Но я помнила это прикосновение, нежную мужскую ласку. Свою руку в его руке. И тот жар, который невозможно объяснить — только прожить.

Спустя годы, уже повзрослев, мы сидели с подругами за столиком в кафе. Смеялись, вспоминали обо всем, пили вино.

Я рассказала этот эпизод моей жизни.

Почему? Меня, наверное, всю прожитую жизнь мучал вопрос и я спросила подруг: — Как вы думаете, почему накануне своей свадьбы он провёл со мной эти полтора часа в кино?

Машка сказала: — Он пришёл не за романом. Пришёл за ощущением живого чувства, которого у него уже не было.

Лена добавила: — Он провёл с тобой всего полтора часа, но оставил ощущения, которые живут десятилетиями.

Философы хреновы...

Но мы тогда за это выпили.

— Интересно, почему с возрастом всплывают именно такие воспоминания?

Мы до сих пор дружим с девчонками. Больше двух десятков лет. Раз в месяц встречаемся — где-нибудь в кафе. Лёгкий ужин. Разговоры. Про наше. Про девичье.

Но этот эпизод всплыл почти через двадцать лет. И я доверила эти воспоминания, как и многое своим подругам.

Сегодня вечером очередная встреча. О чем будут разговоры? Да все также — о жизни.

А сейчас я стою раздетая, прижавшись грудью к холодному аппарату.

Доктор говорит: «дышать», «не дышать».

Медсестра только что показала, куда положить подбородок. Оказывается я не знала, как правильно это делать. И мне было неловко. Почти стыдно.

Я редко хожу по больницам. Не люблю. Запахи. Очереди. Люди. Кто по записи — кричит на тех, кто без записи или без очереди. Все нервные...

Не люблю больницы. Не люблю — и не хожу туда. Но сейчас — нужно.

Нет, я не больна. Так подкашливаю. Плохо сплю. Нервничаю. Хандра.

Просто время пришло взять себя в руки, поставить себя в строй.

Мы расстались с мужем. Я прожила с Михаилом около одиннадцати лет. Детей нет. Не получилось.

А недавно узнала, что у него растёт ребенок на стороне. Его сыну около четырех лет. Все это время он обманывал меня. Изменял.

Противно, мерзко. Расстались.

Мне тридцать четыре, скоро тридцать пять. Я одна. Но сейчас анализируя свою жизнь поняла, нужно было раньше уйти.

У нас все было разным. Он не понимал мои шутки, я его. Его шутки вообще были не смешными. Помните были телепрограммы, иностранные. Актер что-то делает — зал смеется.

Нам идет синхронный перевод — ну совсем не смешно. Почему зрители в зале смеются, а нам не смешно?

Так и у нас с мужем было — он смеется, а мне не смешно. Голос мужа не нравился никогда.

Позвал замуж. Согласилась. Почему? Думала любила.

Причем тут голос, когда есть поступки. Главное позвал замуж. Но голос — раздражал. Всегда.

Сейчас я поняла: Михаил был мне не по судьбе.

Ему было плохо со мной. Мне — с ним.

Простила ли я его? Думаю — да.

Но одиночество и хандра заставили задуматься.

Значит, пора менять в жизни всё.

Об этом я думала, стоя в рентген-кабинете, полуголая, под монотонные команды врача: «дышать», «не дышать».

Конечно — дышать.

Глава 2.

Рентген показал — здорова. Просто остаточное явление после простуды, перенесённой на ногах. Я прошла обследование, потому что боялась. Сейчас мои страхи развеялись. Мы всегда боимся, если в семье есть предрасположенность к болезням. Двое из близких — мама и её сестра, а моя тетя, — умерли от онкологии. У мамы был рак лёгких.

Хотя медосмотр прохожу регулярно, но тут какой-то затяжной редкий утренний кашель привел к нелепым страхам.

Страхи, страхи...

Шла и разговаривала сама с собой. Я молода, красива, здорова. Помню чьи-то слова: «Когда ты один — наблюдай за своими мыслями». А мои мысли сейчас — светлые, радостные.

Я вышла из больницы. День был прекрасным. В теле — лёгкость. Даже нет... какая-то невесомость. Всё прекрасно.

Сбегаю по ступенькам. Вижу движение сбоку — каблук цепляется за край, и я лечу вниз. Впереди ещё ступеней десять.

Молнией мелькает мысль: сейчас грохнусь — костей не соберу. Зато далеко ходить не придётся — прямиком в больницу. Благо, недалеко ушла. Лечу по ступеням — головой вниз. И вдруг — толчок.

Меня тормозят. Подхватывают сильные руки. Резко. Жёстко. Надёжно.

Я врезаюсь в чью-то грудь. Тёплую. Живую.

На секунду теряю дыхание — не от удара, от близости.

Чужие пальцы сжимаются на моих плечах — крепко, почти больно, словно проверяя: цела ли.

Запах. Первое, что я чувствую. Не резкий парфюм — спокойный, тёплый, с лёгкой горчинкой. Как у человека, который не пытается понравиться — он просто есть.

Я поднимаю глаза. И встречаю взгляд. Тёмный. Сосредоточенный. Чуть злой — не на меня, на ситуацию.

Он смотрит так, будто ещё секунду назад уже видел, как я падаю. И успел.

— Осторожнее, — говорит он тихо.

Голос низкий. Спокойный. Без суеты.

А у меня внутри — странная тишина. Только сердце, которое вдруг вспомнило, что оно есть. И бьётся. Не от страха. Совсем не от страха.

Его руки перехватывают меня сильнее. Он не даёт отстраниться. Хотя я уже стою на ногах...

Но он прижимает меня к себе так, будто падение ещё не закончилось. Жёстко. Плотно. Между нами не остаётся воздуха.

Я чувствую его корпус — грудь, живот, напряжение мышц под одеждой. Чувствую, как моё тело невольно откликается — выравнивается под него, впечатывается. Слишком близко. До неприличия.

Он выше. Значительно. Широкие плечи, в которые я буквально утыкаюсь. Его подбородок касается моей макушки. И он втягивает воздух. Глубоко. Слышно. Как будто запоминает.

По спине проходит короткая волна — от затылка вниз.

— Что под ноги не смотришь, — голос уже другой. Глухой. Жёсткий. Прямо над ухом.

Пауза.

— Или намеренно хотела оказаться в моих руках? Его пальцы чуть сильнее сжимаются на моей талии.

И в этот момент я впервые думаю не о падении. А о том, что он меня до сих пор не отпустил. Он опять втягивает запах моих волос. А мне кажется, что он наслаждается моим испугом и бешено колотящимся сердцем, бьющим ему в ребра.

— Отпустите меня, — я стала выворачиваться из чужих рук.

Вижу как проходящие люди оборачиваются на нас. Мои щеки заливают густой предательский румянец.

— Отпущу. Но что я буду иметь за твоё спасение, красотка? — мужчина чуть отодвинул меня от себя, но из рук не выпускает.

Мы смотрим друг на друга.

Он брюнет. Короткая стрижка. Черты лица резкие. Какие-то темные, жгучие и колкие глаза. Взгляд пронзительный. Подбородок волевой. Темный костюм, явно дорогой. В доли секунды я оценила его всего.

Думаю, что и он меня. Потому что своим острым взглядом как будто в одну минуту отсканировал всю: рассыпавшиеся волосы, покрасневшие щеки, размазанную помаду. Почему я это поняла. Да четко увидела на его дорогом пиджаке и светлой рубашке пятно от моей помады.

— Молчи, — сказала я себе мысленно. — Только молчи.

Но молчать не получилось.

— За спасение? — выдохнула я, пытаюсь выровнять голос.

— Вы серьёзно сейчас?

Он чуть прищурился.

Смотрит прямо. Не отрываясь. Как будто проверяет — испугаюсь, отведу глаза... или выдержу.

Я не отвожу. Хотя внутри всё ещё бьётся — быстро, неровно. Его взгляд скользит по моему лицу. Медленно. Не спеша. Как будто он имеет на это право.

И это злит. И... странно цепляет.

— Я спас тебя, — спокойно говорит он. — И имею право хотя бы узнать, как зовут ту, кто чуть не разбила у меня на глазах.

Пауза.

Его пальцы наконец ослабляют хватку. Но не сразу. Будто он сам решает, когда этот момент закончится.

Я делаю шаг назад. Свобода. Воздух.

И вдруг — холоднее. Резко. Я поправляю волосы, машинально провожу пальцами по губам... И снова вижу это пятно на его рубашке. След. Мой.

Он тоже его замечает. Коротко опускает взгляд.

И уголок губ чуть дёргается — почти улыбка, но без мягкости.

— Значит, ещё и отметила, — тихо говорит он.

И поднимает глаза. Снова прямо в меня. Он изучает меня с холодноватым, но цепким интересом.

— Теперь точно не отпущу просто так.

Под его взглядом я поёжилась. Я умела держать лицо. Всегда. А сейчас? То ли ещё не спал адреналин от падения, то ли от близости его мощного тела — я не могла собраться. Получалось откровенно плохо. Незнакомец продолжал давить взглядом.

Но в уголках глаз собирались лучики морщин, а рот кривился в усмешке.

— Он ещё и издевается надо мной... — мелькнула мысль.

Мужчина начал медленно отодвигаться. Те места, к которым он прикасался, всё ещё горели.

— Надо уходить. Быстро. Поблагодарить — и уйти. И больше никогда его не видеть.

По крайней мере, надеяться на это. Потому что в нём было всего... слишком. От дерзкого, нахального, самоуверенного взгляда до мощной, уверенной фигуры.

— Как тебя зовут? — повторил он.

Голос не смягчился. Ни на тон. Я замешкалась. Он продолжал смотреть.

— Молчишь? Значит, должна мне как минимум химчистку, — проворчал он.

Чем дольше я находилась рядом с этим мужчиной, тем сильнее росло напряжение внутри. И это было не про страх. Скорее... предчувствие. Не беды. Хуже. Чего-то, что так просто не закончится.

— Ну хорошо, не химчистка. Тогда ужин сегодня, со мной, — он замолчал и выжидательно ждал ответа.

— Спасибо. Но нет. Я не могу, — парировала в ответ я.

— Тогда номер телефона, — он продолжал настаивать.

— Нет. Не могу, — опять отказалась я.

— Я конечно понимаю, у такой женщины как ты, наверняка есть муж, который глаз с тебя не спускает. Как удивительно он тебя в больничку отпустил одну. Я бы пристегнул тебя к себе большой булавкой и заставил везде исключительно лишь со мной ходить, — улыбнулся он.

— Дай номер, опять попросил он. Я улетаю сегодня ночью. Вряд ли буду когда-нибудь в ваших краях. Но вдруг мне захочется в какую-нибудь одинокую ночь услышать сладкую речь красавицы. Наберу. А ты в ответ—Да...

Он продолжал смотреть на меня таким искрящимся взглядом, что я улыбнулась в ответ.

— В твою одинокую ночь, я не буду одинокой. Я вообще не буду одинокой. Поэтому нет. Но я могу возместить вам стоимость химчистки, если что.... Сделала вид, что полезла в сумочку за кошельком.

Он оскорбленно поджал губы.

— Не стоит тратиться. Обойдусь. Нет, так нет. Прощай красotka. Запомни — ты упустила свой шанс быть с таким мужчиной, как я. Всегда будешь вспоминать об этом и жалеть.

Он окончательно отпустил меня из своих объятий. Отошел назад. Потом как-то резко рванулся ко мне, обхватил и жестко быстро поцеловал меня в губы. Также резко завершил поцелуй, развернулся, отошел и начал подниматься по ступеням вверх, не оборачиваясь.

Я стояла растерянная, с припухшими губами. Тяжело дышала и смотрела ему вслед, пока двери поликлиники за ним не закрылись.

Что это было. Не поняла. Ну что — напросилась? На объятия, поцелуй незнакомца — задала себе вопросы. Ответа не было. Только странное ощущение внутри. Будто меня встряхнули. Выбили из привычного, ровного состояния, где всё под контролем, всё по правилам. Я медленно провела пальцами по губам. Тепло ещё держалось.

— С ума сойти... — тихо выдохнула я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.